

Хо Лэнин сидел на диване в комнате отдыха.

Хрустальная люстра над головой сияла ослепительно ярким светом, отражаясь множеством бликов в стеклянном стакане с водой.

Мужчина стоял у панорамного окна и разговаривал по телефону.

Хо Лэнин украдкой поднял голову —

и встретился с ним взглядом в отражении стекла.

Мужчина на мгновение замолчал, но уже в следующую секунду как ни в чём не бывало закончил разговор и отключился.

Затем заговорил.

Безошибочно назвав его по имени:

— Хо Лэнин.

Хо Лэнин рефлекторно выпрямил спину:

— Я!

Чжань Чжэн удивлённо замер.

А затем усмехнулся:

— Сразу видно курсанта военной академии.

Голос его оставался совершенно ровным, поэтому Хо Лэнин так и не понял, похвалили его сейчас или высмеяли.

Он поднял стакан с водой и, сам того не замечая, сильнее сжал его край.

По поверхности воды в стакане расходились лёгкие круги.

А ледяное, снежное присутствие, ещё недавно окутывавшее Хо Лэнина, теперь было намеренно скрыто — словно его никогда и не существовало.

Феромоны считались личной информацией, однако мало кто относился к ним как к настоящей тайне.

Ведь никто не мог гарантировать, что сумеет постоянно сдерживать их, не позволяя просочиться наружу даже малейшему следу.

Но Чжань Чжэн мог.

Никто и никогда не чувствовал его феромонов.

Теперь к посвящённым добавился ещё один человек — Хо Лэнин.

Феромоны Чжань Чжэна были подобны льду и снегу.

Это оказалось неожиданно, но при этом удивительно ему подходило.

Бесцветные, почти лишённые запаха, но мощные и устойчивые. Даже если в воздухе оставалась лишь малая их частица, не заметить её было невозможно.

В обычной ситуации Хо Лэнин уже достал бы свой блокнот.

Он привык записывать многое из того, что его удивляло.

Например, что яичница с помидорами в академической столовой почему-то оказалась сладкой.

Или что однажды Арло рассказал довольно неплохую несмешную шутку.

Или что феромоны Чжань Чжэна имеют уровень S, но при этом напоминают бесцветные и почти лишённые запаха лёд и снег.

[Прим.: 西红柿 — очень распространённое китайское домашнее блюдо из яиц и помидоров; в разных регионах его готовят как с сахаром, так и без него, из-за чего «сладкая или солёная версия» — привычный повод для споров.]

Но сейчас достать блокнот он, разумеется, не мог.

Да и если бы мог, первым записал бы совсем другое.

Чжань Чжэн его помнил.

Полчаса назад Хо Лэнин сидел в шкафу, откуда его вытащили словно пойманного котёнка.

Когда он поднял глаза и встретился взглядом с мужчиной, первой фразой Чжань Чжэна было:

— Это ты.

В его голосе слышалось удивление, но сомнений не было.

И Хо Лэнин тут же забыл всё, что собирался сказать.

Он лишь ошеломлённо произнёс:

— Ты меня помнишь.

Мужчина выпрямился и небрежно ответил:

— Ты ведь из Военной академии «Роза»? Я раньше приезжал к вам.

Он помолчал.

— Выходить не собираешься?

В его голосе словно от природы была какая-то странная сила.

Хотя это даже не было приказом, Хо Лэнин, услышав его, невольно подчинился.

Он начал выбираться из шкафа.

Ноги успели затечь, поэтому двигался он довольно неловко.

Мужчина посмотрел на него, но помогать не стал.

И только когда Хо Лэнин уселся на диван, сказал:

— Мне нужно позвонить.

Хо Лэнину понадобилось некоторое время, чтобы сообразить: Чжань Чжэн имел в виду, что позвонить собирается он сам.

Поэтому Хо Лэнин спокойно остался сидеть на диване и смотрел, как мужчина подошёл к стеклянной стене, повернувшись к нему спиной.

*

Но теперь Хо Лэнин понял, почему Чжань Чжэн решил позвонить прямо при нём.

— Юстас, — медленно произнёс Чжань Чжэн, глядя на него. — Тебе знакомо это имя?

Хо Лэнин смотрел на него широко раскрытыми глазами и ничего не ответил.

— Не знакомо, — понял Чжань Чжэн. — А «Затмение»?

На этот раз Хо Лэнин после некоторых колебаний кивнул.

[Прим.: □□, здесь название организации, буквально связано с «поглощением солнца» и солнечным затмением; передано как «Затмение».]

— Юстас — глава организации «Затмение», — спокойно продолжил Чжань Чжэн. — Последние два года эта организация тайно действует на разных планетах. Контрабанда оружия, заказные убийства, торговля людьми. Их штаб находится на Столичной планете.

Он ненадолго замолчал.

— Только что его и его подчинённых арестовали. Они признались во всех преступлениях.

— В том числе в подготовке террористической атаки на сегодняшний банкет.

Вообще-то Хо Лэнин хотел сказать, что Чжань Чжэн только что разговаривал не по обычной связи, а по видеосвязи.

Весь доклад собеседника прошёл прямо у него перед глазами.

Поэтому Хо Лэнин уже всё это знал.

Но, поколебавшись, он решил промолчать.

Он начал замечать, что здесь что-то не сходится.

И внезапно понял, почему Чжань Чжэн, обнаружив его, не приказал сразу же арестовать.

Сердце Хо Лэнина забилось быстрее.

Но по его лицу этого было не заметить.

— Террористическая атака, — повторил он.

Он произнёс каждое слово медленно и отчётливо, и от этого в его голосе появилась какая-то

растерянная неловкость.

Чжань Чжэн посмотрел на него и на мгновение замолчал.

— Да, — произнёс он. — И в банкетном зале, и в других помещениях нашли бомбы с часовым механизмом. Это была настоящая террористическая атака.

Как только Чжань Чжэн заметил неладное, он лично повёл людей на базу Юстаса и разгромил её.

Там находилась центральная система управления всеми заложенными взрывными устройствами.

Всего их было сорок семь.

Если бы бомбы взорвались, сегодня штаб-квартира Альянса взлетела бы на воздух вместе со всеми находившимися внутри людьми.

Узнав об этом, заместитель правителя Альянса Эдвин пришёл в бешенство.

Сам Чжань Чжэн особо не удивился.

Ещё когда он находился на Столичной планете, ему уже приходилось иметь дело с Юстасом.

Тот был прожжённым, хитрым человеком и типичным приспособленцем, всегда готовым воспользоваться подходящей возможностью.

Ещё по прибытии Чжань Чжэн заметил, что охрана сегодняшнего важного банкета, на котором собрались представители высшего общества, была настолько слабой, будто её сделали из бумаги.

Будь он Юстасом, он тоже не упустил бы такую возможность.

Задумавшись, Чжань Чжэн по привычке захотел закурить.

Пальцы уже коснулись кармана, но он случайно поднял голову и увидел сидящего перед ним Омегу с красивыми, чистыми глазами.

Чжань Чжэн замер.

И всё-таки убрал руку.

— Хочешь что-нибудь сказать? — спросил он.

В комнате воцарилась тишина.

Чжань Чжэн опустил глаза, небрежно достал из кармана дозу супрессанта, разорвал упаковку и ввёл препарат в голубоватую вену на предплечье.

*

Что-то неладное Чжань Чжэн почувствовал сразу, как только вошёл.

В комнате дышал кто-то ещё.

Юстас внедрил на банкет множество своих людей. Большинство из них должны были устанавливать бомбы или обеспечивать отход остальных.

Зачистка ещё продолжалась, поэтому присутствие постороннего в его комнате отдыха Чжань Чжэна ничуть не удивило.

Все бомбы уже обезвредили.

А человека, способного причинить ему вред, в этом мире пока не нашлось.

Поэтому он не стал сразу разбираться с незваным гостем и сперва решил привести в порядок собственные феромоны.

Во время военных походов злоупотребление супрессантами было обычным делом.

Как и нестабильный период гона у Альфы.

Поэтому, почувствовав в крови едва заметный жар, Чжань Чжэн не придавал этому особого значения.

Он ввёл одну дозу супрессанта и позволил своим феромонам постепенно рассеяться в воздухе.

А затем вспомнил о шкафе, из которого всё ещё не доносилось ни звука.

Терпением Чжань Чжэн никогда не отличался.

Поэтому просто подошёл и распахнул дверцу.

И больше всего во всей этой ситуации его удивило то, что внутри оказался Омега.

Это было совершенно непостижимо.

А потом Чжань Чжэн обнаружил, что уже встречался с этим красивым и послушным с виду Омегой.

*

Чжань Чжэн ввёл вторую дозу супрессанта.

Военный врач уже много раз отчитывал его за привычку злоупотреблять этими препаратами.

Но выбора у него не было.

На поле боя ситуация менялась каждую секунду. Когда начинается сражение, никого не волнует, наступил у тебя гон или нет.

После двух инъекций кипящую кровь удалось временно успокоить.

Но жар всё ещё словно пытался прорваться из клетки.

Чжань Чжэн нахмурился.

Он выбросил пустую упаковку в мусорное ведро и поднял глаза.

Омега опять смотрел в пустоту.

Чжань Чжэн ещё раньше заметил, что тот немного заторможенный.

Лицо у него было очень послушное и чистое: светлая прозрачная кожа, тонкие красивые черты.

Но у самого уголка глаза темнела маленькая слёзная родинка, отчего его внешность неожиданно приобретала лёгкий оттенок чувственности.

Лицо такое, что невольно притягивает взгляды.

А вот взгляд постоянно оставался растерянным и расфокусированным.

Точно у куклы.

Именно поэтому Чжань Чжэн не отправил его сразу же на допрос.

Ему хотелось понять, зачем Юстас вообще поручил задание такому человеку.

В глубине души ему даже было немного жаль этого Омегу.

Впрочем, не в духе старого выражения: «Такой прекрасный человек — и зачем связался с разбойниками».

Подобные книжные и сентиментальные фразы больше подходили молодому господину Яню — Янь Пэю.

[Прим.: □□□□□□□□ — старинное изречение, примерно: «Ты ведь прекрасный человек — зачем же связался с разбойниками?» Здесь Чжань Чжэн мысленно иронизирует над слишком литературной формулировкой.]

Он просто считал, что в форме военной академии Хо Лэнин выглядел очень хорошо.

В таком возрасте жизнь должна быть наполнена светом и надеждой.

А не связана со старым червём вроде Юстаса.

Но...

Похоже, сотрудничать Омега не собирался.

Если Хо Лэнин не хотел говорить, Чжань Чжэн тоже не собирался тратить на него время.

Выражение его лица похолодело. Он уже собирался позвонить личной охране, чтобы те поднялись, забрали Омегу и заодно принесли ещё супрессантов, когда Хо Лэнин вдруг заговорил:

— ...Я не знал.

Чжань Чжэн остановился.

Первую фразу Хо Лэнин произнёс немного запинаясь.

Вторая далась ему гораздо легче.

Он посмотрел на Чжань Чжэна и тихо сказал:

— ...Я не знал, что они ещё и людьми торгуют.

Он запомнил лишь последнее из перечисленных преступлений.

Чжань Чжэн:

— ...

Если говорить откровенно...

Омега перед ним действительно совсем не походил на человека, который занимается торговлей людьми.

Скорее уж на того, кого самого могли продать.

Разумеется, вслух Чжань Чжэн этого не сказал.

— Угу, — только и произнёс он. — Тогда что ты делал в шкафу моей комнаты отдыха?

Он выдержал паузу.

— У вас в академии такая социальная практика?

Хо Лэнин замер.

А потом улыбнулся.

— Ты шутишь, — тихо сказал он.

Собственная шутка Чжань Чжэна даже не развеселила.

А вот тон Хо Лэнина, словно тот только что совершил невероятное открытие, едва не заставил его рассмеяться.

Но Чжань Чжэн сдержался.

— Насколько мне известно, — сказал он, — в Военной академии «Роза» такой практики нет.

Он помолчал.

Когда снова заговорил, голос уже стал немного мягче:

— Тебя кто-то обманул?

Чжань Чжэн внезапно вспомнил, что один из задержанных действительно повёл себя странно, когда речь зашла об определённой части плана.

Это произошло, когда тот составлял список участников.

Он написал две черты, но в конце концов зачеркнул их.

Если сейчас вспомнить...

Они действительно были похожи на начало китайского имени.

Если даже преступникам стало его жалко...

Вполне возможно, они действительно обманом втянули в это дело наивного Омегу.

— Угу... — после некоторого колебания отозвался Хо Лэнин. А затем сказал: — Подойди сюда. Я тебе расскажу.

Чжань Чжэн молчал две секунды.

— Отсюда сказать нельзя?

Жар внутри становился всё сильнее.

Перед ним был Омега, и Чжань Чжэн опасался, что его феромоны могут на того подействовать.

— Нельзя, — упрямо ответил Хо Лэнин. — Это секрет.

После чего начал снимать верхнюю одежду.

Чжань Чжэн:

— ...

Он практически мгновенно спросил:

— Что ты делаешь?

Хо Лэнин продолжал раздеваться — спокойно и без всяких колебаний.

При этом смотрел на него совершенно чистыми глазами.

— У меня нет оружия.

— Видишь, я...

Сняв верхнюю одежду, он принялся расстёгивать рубашку.

Из-под расстёгнутого воротника показались светлые чистые ключицы.

Чжань Чжэн почти мгновенно отвернулся, словно обжёгся.

В горле стало тесно.

— Хватит, — тут же произнёс он.

— Понял, — добавил Чжань Чжэн. — Оденься. Я подойду.

Хо Лэнин остановился.

Чжань Чжэн опустил глаза и словно между делом убедился, что пистолет на месте.

Затем потёр висок и направился к Хо Лэнину.

Подошёл совсем близко.

— Теперь расскажешь? — спросил он.

Хо Лэнин посмотрел на него и медленно моргнул.

— Теперь можно, — тихо сказал он.

Шестое чувство Чжань Чжэна внезапно подсказало, что здесь что-то не так.

Но...

Было уже поздно.

Сначала появились лишь едва заметные, осторожные нити аромата.

А затем сладковатая свежесть начала медленно окутывать его со всех сторон.

И в какой-то момент комнату накрыло густым ароматом гардений.

Словно вокруг распахнули белоснежные крылья бесчисленные бабочки.

Если бы даже сейчас Чжань Чжэн не понял, что именно задумал Хо Лэнин, он не был бы Альфой.

Он резко поднял взгляд.

На лице вспыхнуло почти неверящее возмущение:

— Хо Лэнин! Да как ты посмел?!

Хо Лэнин посмотрел на него и, помолчав мгновение, виновато произнёс:

— Прости. Я тебя обманул.

Искренность в его голосе на секунду сбила Чжань Чжэна с толку.

А потом он услышал продолжение:

— Но я не причиню тебе вреда.

С этими словами Омега окончательно перестал сдерживать свой запах.

Феромоны Омегу уровня S плотно окутали стоявшего перед ним Альфу.

Воздух наполнился настолько густым, сладким ароматом гардений, что казалось — из него можно выжать влагу.

Почти мгновенно подавленное возбуждение в крови Чжань Чжэна вспыхнуло с новой силой.

Он резко упёрся рукой в край дивана, собираясь отойти, но вдруг почувствовал на предплечье что-то влажное.

К его коже прижимались мягкие губы Омегу.

Влажное прикосновение медленно скользнуло вверх по руке и добралось до погона на военной форме.

И в этот момент Чжань Чжэн увидел его взгляд.

Наивный.

Невинный.

Чистый.

Словно Хо Лэнин обнаружил какую-то новую и красивую вещь.

А затем он опустил голову и легко поцеловал холодный твёрдый погон.

В ту же секунду из горла Чжань Чжэна вырвался сдавленный, тяжёлый вздох.

Гон и действие подмешанного препарата окончательно пожирала последние остатки рассудка.

Чжань Чжэн схватил Омегу за руку.

Тот, похоже, испугался его тяжёлого дыхания.

Но почти сразу поднялся на колени на диване, выпрямился и послушно обвил руками шею Чжань Чжэна.

А затем без всякой защиты открылся ему навстречу.

Авторская заметка:

Генерал Чжань смотрит на «жену»: легко обмануть.

Ниннин смотрит на «мужа»: легко обмануть... ○○○

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372284>